

Пасс Ольга

Аромат

12+

Ольга Пасс

Аромат

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Пасс О. В.

Аромат / О. В. Пасс — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Иногда мелочи, которым мы не придаем значения, и есть подсказки вселенной. Иногда судьба человека переплетается с судьбой, казалось бы, неживого объекта. В этой вселенной все взаимосвязано. Вот об одной такой тонкой связи и повествует рассказ.

Ольга Пасс

Аромат

Костя долго не мог уснуть. Ему постоянно что-то мешало. Сперва надоедливый комар, и он его полчаса ловил, потом оказалось, что одеяло слишком колючее, и он, ворча, искал в шкафу другое. А когда уже все вроде было в порядке, его стал отвлекать запах топленого молока. Он с детства любил его. И сейчас не мог уснуть, зная, что совсем рядом стоит крынка с этим лакомством. Константин еще несколько минут безрезультатно пытался уснуть, но сдался. Он выбрался из-под одеяла и тихонько прошел на кухню. Вот она, еще теплая, заботливо укутанная в пуховый платок. Немного поборовшись с совестью, Костя все же налил себе чашку и в довершение отрезал ломоть свежего домашнего хлеба. Он сел на табурет и с удовольствием, словно в беззаботном раннем детстве, принялся за ночной перекус. Вдруг его внимание привлекла газета, случайно забытая на кухне отцом. В ней на фото на развороте стояли люди в форме, и что-то говорилось о космической станции. Он вскользь просмотрел статью.

– Придумают же. Люди на орбите, да кто туда полетит.

Костя доел хлеб, насладился последним глотком топленого молока и, довольный, пошел спать. Уже засыпая, неожиданно вспомнил о станции. Вплетаясь в зыбкий сон, космическая станция неслась в просторах космоса и почему-то искала млечный путь, но это называлось Путь Топленого молока, именно такой аромат имел его сон.

В ЦУП пришла директива. Дальнейшая эксплуатация станции не целесообразна. Необходимо разработать план операции по управляемому сведению с орбиты и дальнейшему затоплению станции.

Резко включился свет. Денис недовольно заерзал в кровати. Он попытался натянуть на себя одеяло, чтобы хоть на мгновение продлить сладкий сон. Но не тут-то было. Уже громыхал голос командира.

– Подъем, лежебоки!!! Здесь вам не бабушкина печь!!!

Денис поспешил выбраться из-под уютного, напоминающего дом, одеяла. Он машинально, еще даже полностью не открыв глаза, стал одеваться. Командир поблажек не дает, замешкаешься, сразу получишь наказание.

За сотни тысяч километров от Земли также начинался новый рабочий день. Международная космическая станция, почти полностью опустевшая, иногда легко вздрагивала, словно предчувствовала скорую кончину. Мерно жужжали приборы, перемигивались огоньками панели, старушка станция старалась до последнего выполнить свой долг. Люди уже давно покинули ее чрево, забрав все то, что посчитали нужным, станция готовилась к ликвидации.

Откуда-то повеяло запахом травы, молодой, зеленой, свежескошенной травы. Денис удивленно оглянулся, но, конечно, ничего не увидел, да и откуда трава на плацу. Они уже 3 часа чеканили шаг, и кроме поднятой солдатскими сапогами пыли да писка на растрескавшемся бетоне ничего не было. Но запах травы становился все сильнее, и уже другие солдаты стали удивленно озираться. Наконец даже командир предупредительно остановил марш и недовольно стал шуриться, словно большой кот, учуявший мышшь. Неожиданно на плац въехала машина, обычная грузовая машина с бортовым кузовом, вроде бы ничего примечательного, но именно она распространяла запах. А из кузова кокетливой шляпкой свисала большая копна даров луга.

– Что? Куда? Кто разрешил? – только и успел гаркнуть командир. И застыл по стойке смирно.

Из кабины вышел генерал, деловито поправил фуражку и направился в корпус, следом поспешил и командир. Солдаты, оставшись на плацу без присмотра, разбрелись кто куда.

Денис подошел к водителю.

– Откуда такое чудо?

Парень лет двадцати, штатский, явно деревенский, казалось, удивлен не менее.

– Да мне сказали, а я прям с покоса, сюда, он с вертолета и гони...– сбивчиво стал объяснять водитель.

Из корпуса вышел командир, солдаты поспешили встать в строй.

– Все, парень, езжай, спасибо от лица командования и помни: ни слова никому, где ты был.

Водитель поспешил уехать, но запах поля еще долго витал в воздухе и именно он почему-то потом так часто снился Денису.

Мелкий мусор пронесся мимо станции. Он поцарапал обшивку и дорвал крыло солнечной батареи. Но станции уже не приходилось ждать помощи. Больше никто не придёт. Для Земли были главными антенны и топливные баки. Все остальное не важно.

Максим несся на велосипеде. Вокруг мелкие кусты можжевельника, жара странными миражами поднимает с земли горячий воздух, он, словно осязаемый джин, окутывает колючие ветки и смешивает запах дороги с приятным, немного щекочущим запахом кустарника. Это его последний день у бабушки, завтра он, как и многие ребята из города, вернется к себе, ведь с понедельника начинается учебный год. Неожиданно колесо наехало на камень, и парень кубарем слетел с велосипеда. И словно в раннем детстве, оказался под пушистыми ветками. Максим лежал и не мог встать, нет, он не поранился и даже не сильно ушибся, его окутала непонятная сладкая истома, запах можжевельника, немного приправленный запахом проселочной дороги, обнял, навел покой и благое безразличие. Вот так бы и пролежал до конца дня...но нельзя. Пора собираться, сегодня его последний день как штатского, а завтра он – курсант летного училища. Аромат не отпускал, затягивал, парень долго с ним боролся, и только через полчаса смог себя заставить встать и поехать дальше, но этот запах ему потом часто снился в экспедиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.